

Ященко, О. Г. Региональная печать о зимних развлечениях гомельчан в начале XX в. / О. Г. Ященко // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2012. — С. 141-149.

О. Г. ЯЩЕНКО

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ О ЗИМНИХ РАЗВЛЕЧЕНИЯХ ГОМЕЛЬЧАН В НАЧАЛЕ XX в.

В фольклорно-этнографической литературе очевидна устоявшаяся традиция рассматривать праздники восточнославянских народов через призму четырех циклов, предопределенных временами года и обусловленных спецификой земледельческого труда. В городе влияние природы и ее последовательных изменений на развлекательную культуру не было настолько определяющим, как в сельской местности. Но и в городской среде время года диктовало свои условия для проведения досуга, отмечания праздников. Хотя и здесь не утратили значения важнейшие вехи, рожденные в недрах народной традиции — календарные праздники, а также в качестве основы праздничного календаря выступали даты, предписанные прежде всего христианской религиозной традицией, процессы развития развлекательной сферы предопределялись и другими социокультурными факторами. Актуальность обращения к зимним развлечениям горожан Российской империи в начале XX в. обусловлена широкими возможностями заполнить в проблематике развлекательной культуры ряд пробелов фактологического плана и создать основу для дальнейшего теоретического осмысления эволюции культурных традиций городских жителей.

Историографический аспект темы связан прежде всего с разработками советскими этнографами и фольклористами проблем распространения в городской среде народных праздников, увеселений и зрелищ. К числу уже ставших классикой принадлежит неоднократно переизда-

вавшаяся работа А. Ф. Некрыловой, созданная на материалах русской культуры [1]. На рубеже XX—XXI вв. праздничная культура в различные исторические эпохи стала притягательным исследовательским полем [2; 3; 4]. Ее сюжеты раскрываются преимущественно на документальной основе крупных городов Российской империи, где празднования проводились в широких масштабах, поэтому их черты заметны отчетливее и отразились в максимально полных комплексах источниковых материалов (мемуаров, фотодокументов и пр.). Окруженными научным интересом историков, этнографов и культурологов оказались и отдельные формы увеселительных мероприятий в городах, например культура проведения балов [5]. Среди публикаций, посвященных развлекательной культуре городских жителей белорусских губерний Российской империи и созданных белорусскими учеными, отметим обобщающую работу «Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі», в которую вошли материалы и по периоду начала XX в. [6] Фундаментальным исследованием общественных традиций белорусов стал 6-й том серии «Беларусы» [7], в названной коллективной монографии два раздела «Грамадскія формы выкарыстання вольнага часу» и «Святы» целиком соответствуют тематике, избранной для изучения. Но общая характеристика, данная досугу горожан и системе праздничной культуры белорусов в исторической ретроспективе, еще требует дополнения и расширения на основе данных конкретных городских центров, с одной стороны, и более детализированного описания определенных видов развлечений, с другой стороны.

Это возможно при условии привлечения для изучения того пласта информации, который полно отразил сведения о праздниках и увеселениях жителей уездного города Могилевской губернии Гомеля в начале XX в., — местным газетным публикациям на страницах изданий «Гомельская копейка», «Гомельская мысль», «Гомельское слово» и др. Данный источник по сравнению с другими сохранившимися материалами (историко-краеведческими описаниями, статистическими документами и пр.) насыщен репликами о бытовых реалиях своего времени, включая ряд аспектов сферы досуга горожан. Именно на страницах региональной прессы в начале XX в. были размещены любопытные заметки о маскарадах, катании на катках, концертах и др. Однако поскольку региональная печать ставила задачей в первую очередь максимально и всесторонне проинформировать читателя о городских новостях, соответственно событийный ряд показывался в специальных рубриках (хроника городской жизни и др.) либо в подборках коротких текстов раз-

личного содержания без обобщающего названия. В этой связи газеты, издававшиеся в уездном городе, как источник обладают определенной спецификой: здесь, как правило, отсутствует авторство, не приводится название заметок, они не развернуты в изложении, можно отметить их некоторую фрагментарность. Но вместе с тем достоверность, точность приводимых сведений подтверждается сравнением сообщений в разных изданиях одного времени выхода в свет. Существенным преимуществом газетных заметок выступает их часто значительная эмоциональная окраска, суждения же самих горожан о развлечениях, зафиксированные местной прессой столетие назад, являются ценным источником для конструирования научной картины развлекательной культуры в различных группах городского населения.

Интересны ремарки самих жителей города по поводу атмосферы гомельской жизни в разные поры года. Содержание их высказываний во многом было подчинено господствовавшей в то время традиции сетовать на провинциальную жизнь, жаловаться на отсутствие благоустройства и пр. И тем не менее взгляд современника на повседневность горожан имеет особую ценность. «Говорят, Гомель — прелестен во все времена года... Весной он тонет в грязи... Летом и ранней осенью он задыхается в пыли... Поздней осенью опять же тонет в грязи... Зимой... зимой спит, как медведь сосет лапу. Говорят, милая жизнь!..» — приведенные сатирические строки подписаны Иваном Серым и размещены на страницах газеты «Гомельская копейка» в 1913 г. [8] Степень достоверности этого утверждения может быть определена после ознакомления с разнообразными материалами о развлекательной культуре жителей Гомеля начала минувшего века.

Судя по сообщениям газет, самыми устойчивыми формами зимних развлечений достаточно обеспеченной части гомельчан в изучаемый период были новогодние вечера и балы-маскарады в рождественские и новогодние дни. Типичный пример относится к встрече 1912 г., когда 2 января этого года в помещении городского клуба состоялся ежегодный традиционный бал-маскарад в пользу гомельского Вольно-Пожарного общества. Зал клуба при этом был оформлен в китайском вкусе. В праздничном действии участвовали два оркестра музыки. По сложившейся традиции самой красивой посетительнице бала-маскарада присуждался первый приз, а второй приз организаторы праздника вручали за лучший дамский туалет. Маскарад начинался в 10 часов вечера. Здесь желающим предлагались игра в лото, карты, а также цветы, шампанское и пр., что должно было привлечь гостей и содействовать созданию веселой ново-

годней атмосферы [9]. Успешность проведения маскарада на Новый год побудила организаторов объявить о маскараде, который состоялся на Рождество — 7 января 1912 г. в городском клубе. Среди интересных масок обратили на себя внимание такие, как прекрасно сделанный костюм «майский жук», «Дон-Жуан», «гомельская пресса» и др. Как обычно, в зале мелькали маскарадные костюмы «малороссы», «малорусски», «цыгане». При этом публика судачила о несправедливости раздачи призов, самые значимые персоны местного общества, даже уступая в качестве своего маскарадного костюма другим, все равно претендовали на награды [10]. На выборе тем для подготовки маскарадных костюмов отражались значимые общественные события. Ярким примером может служить следующий: среди масок, представленных на балу-маскараде, состоявшемся в Гомеле 23 февраля 1913 года, на фоне других костюмов обращает на себя внимание название «300-летие Дома Романовых» [11]. В 1912 г. в Коммерческом клубе Гомеля по случаю новогодних праздников состоялся вечер. В него было включено концертное отделение, подготовленное местными силами. Интересны замечания современников о поведении участников праздника, в них констатируется низкий уровень культуры пришедших: «... публика держит себя весьма неважно, во время исполнения номеров расхаживает и громко разговаривает» [12].

Газеты информируют, что организацией новогодних празднований в городах занимались также различные общества. Так, 31 декабря 1911 г. гомельское музыкально-драматическое общество устраивало встречу Нового года, которая, по сообщению местных газет, «носила семейный характер» [13]. В Гомеле, как и повсеместно в городах Российской империи, упрочилась традиция новогодних поздравлений вне дома. Например, известно, что 1 января 1912 г. для взаимных приветствий в связи с Новым годом в городском клубе собрались его члены, им был предложен завтрак [14]. В новогодние дни в Гомеле проходила ярмарка. Ярмарочные торги сопровождались целой системой развлекательных мероприятий для жителей города и приезжих. Новогодняя ярмарка не только содействовала экономическому процветанию города, но во время ее проведения наблюдалось изменение тонаса городской жизни, бросалось в глаза оживление на улицах и площадях: «Наш город ожил, преобразился, на улицах, в ресторанах, кофейнях, клубах закипела чисто столичная жизнь... По Румянцевской [центральная улица города. — прим. автора] с утра целое море голов» [15].

Ускорение темпов социально-экономического развития Гомеля, увеличение численности жителей привело к расширению сети обслужива-

ния, в том числе открываются новые центры общественного питания, которые вместе с тем выступают и центрами общения разных групп горожан. Эти учреждения также оказались вовлеченными в систему развлечений. По примеру больших городов в ресторане гостиницы «Савойя» 31 декабря 1912 г. в 12 1/2 часов ночи устраивался «шикарный ужин с бокалом шампанского», — так гласила реклама. Оговаривалась стоимость — 1 рубль 75 копеек — за визит одного человека. Во время ужина играл концертный оркестр Ушакова. Как писали в газетах, в меню перечислены рыба, индейка, дичь, мороженое и др. Гомельчане, желавшие встретить здесь Новый год, должны были записаться заранее до полудня 31 декабря [16].

Для формирования соответствующего настроения гомельчанам предлагали не только заниматься новогодними покупками, но и читать литературные произведения, посвященные Новому году, в изобилии печатавшиеся накануне Рождества и наступления 1 января. В них отразились ощущения, переживания, которые испытывал человек в ожидании Нового года столетие назад:

...И в мгновения мы эти
Слепо верили, как дети,
В счастья нового приход:
Все поправит, все изменит,
Все по-новому оценит
Наступивший Новый год!.. [17]

Новогодние праздники предполагали и развлечения для детей: вечера, когда зажигали красиво убранную елку, дети сами читали стихи, исполняли музыкальные произведения. В стихотворении В. Мазуркевича «Хлопушка», опубликованном на страницах одной из местных газет в 1911 году, образно запечатлен вид такой елки, украшенной бонбоньерками, игрушками, расписными пряниками, декоративным дождем:

Вокруг нарядной, стройной елки
Веселый шум и смех ребят;
Ее зеленые иголки
Сусальным золотом горят.
В клочки искусственного снега,
В цветные блески убрана,
Лесного вольного ночлега
Она навеки лишена... [18]

Сообщения в региональной прессе позволяют утверждать, что практиковалось повторное проведение успешно прошедших развлекатель-

ных мероприятий, например детских карнавалов [19]. В Коммерческом клубе удачно осуществлялись спектакли детской оперы, что было для Гомеля новым явлением. Любопытно, что в представлении принимали участие и дети самих гомельчан [20]. В новогодние дни часто проводились студенческие вечера. Молодежь города привлекала возможность активного отдыха, например на катках. В систему развлекательных мероприятий стали чаще вводить технические новинки, обеспечивавшие зрительные и шумовые эффекты. В Гомеле в 1912 г. на катке Вольно-Пожарного общества устраивались два больших гуляния, во время которых пускали фейерверки [21]. В Белице в 1913 г. также был открыт каток, который имел электрическое освещение [22]. Действовал каток в Максимовском парке [23].

Гомельчан в новогодние дни развлекали специально подготовленными интересными, праздничными программами картин. В гомельских кинематографах в новогодние дни предлагали для просмотра также фильмы патриотического содержания, например «Оборона Севастополя», если они были кассовыми и вызвали шумный общественный резонанс. Названная картина демонстрировалась при участии оркестра военной музыки и хора солдат. В рекламном объявлении указывалось, что длина картины составляла 200 м и ее показывали в 4 отделениях [24].

Первая зима Первой мировой войны ознаменовалась повышенным вниманием к кинематографу. Так, в «Театр художеств» приходили толпы народа, гомельчане стояли в очереди, чтобы увидеть на экране «похождение Кузмы Крючкова» — Ильи Муромца XX в., такое сравнение тогда считали уместным. «В этой картине все так страшно, что публика смотрит картину крайне «нервно», что выражается в громких восклицаниях, подчас неуместных. Для отдыха нервов дирекцией поставлен прелестно разыгранный фарс «Женщина с изюминкой», — сообщали газеты [25]. С большим интересом смотрелась также картина «Лицо войны», содержание которой было понятно в те дни всем.

В годы войны в Гомеле проходили новогодние елки в лазаретах для раненых. В некоторых больших лазаретах организовывали концерты с участием хоров музыки, рассказчиков, куплетистов и пр. Кроме того, осуществляли благотворительную раздачу подарков для раненых. Судя по объявлениям начала века, традиция проводить в зале городской думы балы-маскарады не прерывалась даже в годы войны [26]. Однако военно-политический фактор со временем не мог не сказаться на сфере культуры и быта. В 1916 г. современники констатировали, что в Гомеле на-

блюдается «отсутствие обычного оживления... Война на все наложила тяжелую печать» [27].

На развлекательной культуре горожан сказывался этнический фактор. В дни еврейских праздников, попадавших на зимний период, в городском клубе могли проходить вечера гомельского общества любителей еврейского языка, куда для выступления приглашались еврейские писатели, поэты. Программные номера исполнялись на трех языках: древнееврейском, разговорном еврейском и русском [28]. В Могилевской губернии в начале XX в. польскими помещиками, по сообщению газет, ежегодно устраивался бал. В 1914 г. его проводили в Гомеле в помещении городского клуба 8 января. На этот бал было разослано более 200 приглашений [29].

Среди иных форм развлекательных мероприятий в Гомеле можно назвать посещение концертов, лекций, театральных спектаклей, цирковых представлений, кинематографов. Горожане использовали возможность послушать «Травиату» в помещении городского клуба [30] или посетить малорусский вечер в гомельском музыкально-драматическом обществе, где ставились пьесы Т. Г. Шевченко [31]. Посещаемыми на протяжении зимы оставались семейно-танцевальные вечера в клубах. Однако такие формы досуга были распространены не только зимой, а на протяжении всего года и лишь проводились реже в жаркие летние месяцы, когда многие гомельчане временно покидали город.

Хронологические рамки для начала зимних увеселений определялись наступлением этой поры года и особенно активизировались с наступлением Рождества: «Наступает сезон веселого времяпрепровождения. Гости. Вечера. Маскарады. Праздник сулит многое и — всем» [32]. Закрытие увеселений происходило организовано на первую неделю Великого поста [33].

Таким образом, привлечение региональной печати в качестве источника позволяет судить о том, что система развлекательных мероприятий в Гомеле столетие назад выглядит довольно разнообразной. Анализ историко-культурных материалов по вопросам развлекательной культуры в уездном городе Российской империи Гомеле позволяет утверждать, что в начале XX в. зимние развлечения гомельчан были схожими с распространенными в других городских населенных пунктах. Среди массовых, проводившихся вне стен общественных зданий, доминировало гуляние по центральной Румянцевской улице, в сквере, а также посещение катка (преимущественно молодыми людьми). Ежегодно проводились новогодние и рождественские балы-маскарады, однако доступ

на них для ряда категорий городских жителей был ограничен. Прочно вошла в традицию организация новогодних елок для детей и вечеров для учащейся молодежи. Большинство развлекательных форм было неизменным на протяжении всех времен года (посещение концертов, цирковых представлений, сеансов синемаатографа и др.). Конфессиональный фактор в определенной мере влиял на сроки и содержание развлечений в Гомеле. Годы Первой мировой войны ознаменовались постепенным сужением развлекательной сферы и включением в развлекательные мероприятия элементов благотворительности — новогодние поздравления раненых, находившихся в Гомеле, сопровождаются подготовкой и рассылкой подарков на фронт. Заметна тенденция гомельчан к стремлению воспроизводить на местном уровне увеселения, свойственные столичным жителям. Вместе с тем спектр развлечений в Гомеле был шире, нежели в других уездных городах Могилевской губернии в рассматриваемое время. При этом детская и подростковая группы городских жителей были окружены большим вниманием в праздничные и повседневные дни зимой. В процессе проведения новогодних и других развлечений в зимнее время в Гомеле в начале XX в. в ряде случаев проявлялись черты невысокого уровня бытовой культуры некоторых социальных кругов населения города.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Некрылова, А. Ф.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX века / А. Ф. Некрылова. Санкт-Петербург : Азбука-Классика, 2004.
2. *Алянский, Ю. Л.* Увеселительные заведения старого Петербурга / Ю. Л. Алянский. Санкт-Петербург : Аврора, Стройиздат СПб., 2003.
3. Развлекательная культура России XVIII—XIX вв. Очерки истории и теории. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001.
4. *Уварова, Е. Д.* Как развлекались в российских столицах / Е. Д. Уварова. Санкт-Петербург : Алетейя, 2004.
5. *Колесникова, А. В.* Бал в России: XVIII — начало XX века / А. В. Колесникова. Санкт-Петербург : Азбука-Классика, 2005.
6. Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / В. К. Бандарчык [і інш.]; пад рэд. В. К. Бандарчыка. Мінск : Навука і тэхніка, 1993.
7. Беларусы: у 10 т. / В. К. Бандарчык, М. Ф. Піліпенка, А. І. Лакотка. Мінск : Беларуская навука, 1995—2007. Т. 6 : Грамадскія традыцыі / В. М. Бялявіна [і інш.]. 2002.
8. Гомельская копейка. 1913. 20 март. С. 3.
9. Гомельская копейка. 1912. 2 янв. С. 2.
10. Гомельская копейка. 1912. 9 янв. С. 3.

11. Гомельская копейка. 1913. 25 февр. С. 3.
12. Гомельская копейка. 1912. 5 янв. С. 2.
13. Там же.
14. Гомельская копейка. 1912. 2 янв. С. 4.
15. Гомельская копейка. 1912. 5 янв. С. 2.
16. Гомельская копейка. 1912. 28 дек. С. 2.
17. Гомельская копейка. 1913. 5 янв. С. 2.
18. Гомельское слово. 1911. 25 дек. С. 2.
19. Гомельская мысль. 1914. 13 февр. С. 3.
20. Гомельская копейка. 1915. 19 февр. С. 1; 21 февр. С. 2.
21. Гомельская копейка. 1912. 28 янв. С. 3.
22. Гомельская копейка. 1913. 16 янв. С. 3.
23. Гомельская копейка. 1913. 12 дек. С. 3.
24. Гомельское слово. 1911. 30 дек. С. 3.
25. Гомельская копейка. 1914. 8 дек. С. 1.
26. Гомельская копейка. 1915. 2 янв. С. 1.
27. Гомельская копейка. 1916. 2 янв. С. 3.
28. Гомельская мысль. 1914. 16 янв. С. 3.
29. Гомельская мысль. 1914. 4 февр. С. 3.
30. Гомельская мысль. 1914. 28 янв. С. 3.
31. Гомельская копейка. 1914. 24 февр. С. 2.
32. Гомельская копейка. 1913. 26 дек. С. 2.
33. Гомельская копейка. 1915. 31 янв. С. 1.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Дана характеристика зимних развлечений населения Гомеля в начале XX в. на основании данных региональной прессы. Автор описывает наиболее популярные формы новогодних увеселений, анализирует забавы детей и молодежи города в зимний период, а также те аспекты развлекательной культуры, которые были связаны с городским образом жизни как в зимнее, так и в другие времена года.

The characteristic of the winter entertainments of Gomel's citizens in the beginning of the XX century according to the regional press is in the article. The author describes the most popular new-year's entertainments forms, analyzes the amusements of children and young people in the winter period and also shows some aspects of entertainments culture, which were connected with urban mode of life during winter and other times of year.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 28 чэрвеня 2010 г.